

АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

Аннотация: в данной статье рассматриваются основные моменты, связанные с развитием российской экономики, даётся прогноз на дальнейшее её развитие.

Ключевые слова: рынок, экономика, государственное управление, ВВП, производство, Россия.

ANALYSIS OF THE ECONOMIC SITUATION IN RUSSIA

Annotation: This article reveal the main points related to the development of the Russian economy, and a forecast for its further development.

Key words: market, economy, public administration, GDP, production, Russia.

Экономика продолжает расти медленно. Инвестиции и потребление выросли на фоне роста цен на нефть и низкой инфляции. С повышением уверенности фирмы начали инвестировать. Домашние хозяйства сократили экономию и потребляют больше благодаря восстановлению экономики и улучшению условий кредитования. Как инфляция, так и безработица достигли исторического минимума во второй половине 2017 года. Увеличение доходов от нефти и газа существенно сократило бюджетный дефицит. Значительное улучшение статистических данных особенно заметно в отношении показателей ВВП и промышленного производства. Согласно новой

информации, за последние два года (2015-2016 гг.) Российская экономика сократилась на 3%, а не на 4,5%, как оценивалось ранее. [1]

Восстановление частично обусловлено временными факторами. Рост инвестиций был обусловлен ростом расходов на государственную инфраструктуру в первой половине 2017 года. Потребление обусловлено ростом кредитов, а не ростом реальных доходов. Промышленное производство застопорилось, а конкурентоспособность снизилась из-за укрепления рубля. Несмотря на некоторое увеличение заработной платы, реальные доходы домашних хозяйств продолжают снижаться незначительно. Неравенство велико, а бедность снижается только медленно, особенно когда пенсии и другие социальные пособия остаются низкими. Продолжающаяся консолидация бюджета ограничивает социальные расходы.

Российская банковская система демонстрирует некоторые признаки уязвимости. В середине 2017 года ЦБ взял на себя два частных банка, в том числе пятый по величине, в попытке избежать системных рисков. Снижение процентных ставок и ставок по ипотечным кредитам стимулировали кредитный рынок. Кредитная эффективность улучшилась, и процент просроченных кредитов снизился. Задолженность домашних хозяйств низкая и в значительной степени рублевая, хотя домохозяйства с низкими доходами являются высокодоходными. Корпоративный сектор менее подвержен риску валютного риска, так как доля корпоративного долга, выраженного в иностранной валюте, существенно снизилась с 2015 года. Центральному банку следует продолжать использовать макропруденциальные инструменты для устранения дисбалансов в финансовой системе, сохраняя при этом уровень между государственными и частными банками.

Более высокие государственные расходы являются единственным возможным источником стимулирования экономического развития (и это только в краткосрочной перспективе, во всяком случае), что нереально. [2] Инфляция усугубляет цель 4%, позволяя центральному банку снизить

процентные ставки в дальнейшем. Низкая инфляция обусловлена вялым спросом и низким ростом импортных цен на фоне укрепления рубля. Однако в условиях ослабления, низкой безработицы и высокой волатильности цен на продовольствие инфляционное давление может вновь появиться. Таким образом, денежно-кредитная политика должна постепенно ослабевать, но оставаться способной реагировать на финансовые действия.

Новое налоговое правило будет поддерживать фискальную консолидацию в 2018 и 2019 годах. Это правило также ожидается, должно оградить бюджет от колебаний цен на нефть. Доходы от нефти и газа рассчитываются на уровне 60 долларов США за баррель, а дополнительные доходы должны быть сэкономлены в фонде суверенного богатства. Отношение государственного долга к ВВП является низким и стабилизируется. Поэтому сокращение бюджета в 2018 и 2019 годах может быть слишком сдерживающим. Более постепенное ужесточение фискальной политики было бы целесообразным для содействия росту и сокращения неравенства и бедности.

Рабочая сила будет продолжать снижаться, производительность труда будет оставаться низкой, а международные санкции будут ограничивать торговлю, конкуренцию и приобретение новых технологий. Чтобы повысить потенциальный рост и производительность, с течением времени необходимы значительные инвестиции в инфраструктуру и образование. Фискальные реформы, в том числе более высокие налоги на добавленную стоимость для финансирования более низких взносов в фонд социального страхования или реформы в области налогообложения энергии, также могут способствовать повышению производительности и инвестиций.

Ожидается, что в 2018 году рост составит около 2%, а в 2019 году - 1,5%. Инвестиции будут продолжать восстанавливаться, но медленнее. Высокие реальные процентные ставки будут продолжать стимулировать приток капитала. Развитие домашних хозяйств будет увеличиваться, чему

способствует реальный рост доходов и улучшенный доступ к кредитам. Финансовая консолидация будет влиять на рост ВВП. Укрепленный курс рубля связан с конкурентоспособностью и ростом не нефтяного экспорта. Более высокий внутренний спрос будет способствовать росту импорта. Реальные доходы увеличатся, а бедность уменьшится; однако доля уязвимых семей будет оставаться высокой.

Риски связаны с неблагоприятными изменениями цен на нефть и другими внешними условиями. Соглашение «ОПЕК +» может быть неустойчивым после марта 2018 года или может не поддерживать высокую цену на нефть. Цена на нефть сильно влияет на финансовый цикл, поскольку он влияет как на обменный курс, так и на приток капитала. Глобальное ужесточение денежно-кредитной политики может замедлить глобальный рост и повредить российский экспорт. Наконец, перспективы предполагают, что санкции остаются в силе, с равной вероятностью, что они либо укрепляются, либо повышаются.

Использованные источники:

1. Мухаметов Д.А. Улучшение экономической ситуации в России: реальность или творческая статистика? // Аллея наук. - 2017. - №15 (Том 4). – С.302-304.
2. Мухаметов Д.А. Системные причины экономического кризиса - дисфункциональная модель государственного управления // Синергия наук. – 2017. - №17. – С. 50-55.